

Ю.В. Роговнева

Yu. V. Rogovneva

Vinnipuh61@yandex.ru

Ассистент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Коммуникативные регистры в описании человека

Communicative registers in the description of the person

В статье анализируются коммуникативные регистры в текстах-описаниях человека, созданных на основе непосредственного наблюдения (описание живого человека и фотографии, выполненными по заданию «опишите то, что вы видите»). Несмотря на то что при описании непосредственно наблюдаемого говорящий использует в основном средства репродуктивного регистра, в текстах могут появляться и элементы информативного регистра, причем активность их использования обусловлена степенью знакомства автора с описываемым человеком.

The article analyzes the communicative registers in texts describing a person on the basis of direct observation (a description of a real person and a photo are stimulated by explicit task to describe “what you see”). Though speakers use mostly the reproductive register while describing directly what they see, the texts may also contain elements of the informative register. The frequency of their using is motivated by the degree of the speaker’s familiarity with the described person.

Репродуктивный регистр, информативный регистр, описание, непосредственное наблюдение, коммуникативно-функциональный подход.

Reproductive register, informative register, description, direct observation, communicative-functional theory.

Положения коммуникативно-функциональной теории, созданной Г. А. Золотовой и развитой ее учениками, были разработаны в основном на материале художественных текстов. В нашей статье предпринята попытка применить эти положения к текстам, не моделирующим реальность, а непосредственно ее воспроизводящим. В статье будут проанализированы коммуникативные регистры (уровень **В** модели анализа текста по Г. А. Золотовой [2]) в текстах-описаниях человека. Эти тексты были получены в результате эксперимента, проведенного со студентами II и III курсов филологического и механико-математического факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова. Студентам предлагалось описать 1) своего соседа по парте и 2) одну из фотографий, на которой изображена Марлен Дитрих (фотография 1) или актриса Мадонна (фотография 2). В обоих случаях формулировка задания включала эксплицитное требование: «Опишите то, что вы видите в данный момент/на фотографии». Всего было получено 80 работ, из них 30 – описание соседа по парте, 50 – описание фотопортрета.

Ниже приведены примеры полученных текстов.

Описание соседа по парте:

1. У моего соседа по парте рыже-пепельные волосы, очевидно, недавно стриженные. Прямые брови, нос без горбинки, глаза предположительно зеленые. На левой руке большие часы на кожаном ремешке. Одет мой сосед в светлую полосатую кофту. Черные прямые штаны – не джинсы и не вельветовые, черные ботинки. Крутит ручку, но вряд ли увлекается пенспиннингом. Большую часть времени смотрит перед собой, подперев левой рукой голову.

2. Мою соседку по парте зовут Наташа. На ней синий пиджак, хорошо сочетающийся с зеленой кофтой, надетой снизу, и джинсы, тоже синие. На ногах у нее какие-то тапочки или балетки песочного цвета. У Наташи светло-русые волосы, собранные в высокий хвост на макушке, и голубые глаза. Она сидит, низко наклонившись к тетрадке, и быстро пишет сочинение. Она красивая.

Описание фотографии:

1. Передо мной фотография актрисы Марлен Дитрих. Она в мужском брючном костюме. Под пиджаком на ней белая рубашка с бантом-бабочкой. У нее на голове мужской цилиндр, из-под которого выбиваются пряди завитых белокурых волос. Она сидит в довольно вальяжной позе, закинув одну ногу на другую мужским жестом. Обута в черные мужские лаковые туфли. Хитро и тонко улыбается.

2. На фотографии я вижу женщину, стоящую возле стены с какими-то надписями. Она одета в черный пиджак или фрак. Еще на ней кремовый жилет и белая рубашка. Лицо у нее достаточно молодое, тонкие брови, яркий макияж. Волосы у нее золотистые, на голове – странный черный цилиндр, как у клоуна в цирке. Еще у нее старые руки. Одна рука уперта в бок, на ней виден браслет.

Система коммуникативных регистров – это не просто группировка языковых средств в языковом сознании и способ композиционного членения текста, но и отражение тактики говорящего, выбирающего языковые средства в соответствии с а) типом изображаемой действительности и б) целью создания текста. Коммуникативные регистры являются языковой и психологической реальностью. Говорящий, получив задание описать то, что он видит, способен подобрать соответствующие языковые средства и организовать их в модели предложения, чтобы выполнить это задание.

Принадлежность к определенному регистру определяется самой структурой предложения, его типовым значением, функционально-семантической характеристикой составляющих модель синтаксиса. Анализ типовых значений предложения и моделей, наиболее часто встречающихся в полученных текстах-описаниях, позволяет сделать вывод, что при описании человека востребованы языковые средства репродуктивного регистра. В состав текстов, как правило, входят предложения с типовым значением качества человека, которое можно увидеть (качества отчуждаемые и неотчуждаемые [6]). «Коммуникативная функция блоков репродуктивного (изобразительного) регистра заключается в воспроизведении, репродуцировании средствами языка фрагментов, картин, событий, действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, наблюдателя, локализованных в едином с ним хронотопе (реально или в воображении)» [2: 393-394]. Анализируемые тексты отвечают основным критериям репродуктивности. В первую очередь это высокий уровень детализации: описываемый субъект «делится на части» и с разной степенью подробности описывается каждая часть, поскольку «в наивной картине мира, лежавшей в основе наивной энциклопедии, объект характеризуется набором всех тех признаков, которые так или иначе проявляют себя в правилах употребления соответствующего ему имени в

ЕЯ (естественном языке – авт.)» [3]. Как правило, описывается одежда, лицо, руки, поза: (1) *На моем соседе черная футболка с надписью, клетчатая рубашка в крупную клетку, белые кроссовки фирмы «Адидас».* (2) *Женщина стоит, ее поза немного сутулая, бедро выставлено наружу, одета в цилиндр. На губах – улыбка, прямой взгляд направлен в камеру.* Приведенные примеры позволяют выявить в анализируемых текстах еще один признак репродуктивного регистра: актуальное время предиката с семантикой наблюдаемого состояния или качества: *На ней черный пиджак, у нее на голове цилиндр, в руке она держит сигарету, дым от которой поднимается вверх.* И наконец, один из главных критериев разграничения коммуникативных регистров – ментальный или сенсорный способ восприятия действительности. В большинстве анализируемых текстов представлен сенсорный способ восприятия, высказывания можно заключить в модусную рамку «я вижу, что...», которая эксплицитно выражена в некоторых работах: *На фотографии я вижу девушку, которая одета в мужской костюм.*

Статические типовые значения предложений формируют описательную разновидность репродуктивного регистра. В описаниях фотопортрета динамика отсутствует. Однако в описаниях соседа по парте встречаются повествовательные предложения, в которых представлена не статичная характеристика человека, а его действия в данный момент (из 30 текстов повествовательные предложения встретились в 9, из которых 2 текста представляют собой только репродуктивно-повествовательный регистр). В состав таких предложений входит личная форма глагола в аористивной (*Он поднял голову, посмотрел на меня очень внимательно и продолжил писать свое сочинение*) или в имперфективно-процессуальной (*Водит ручкой по столу, думая, что написать*) функции. Таким образом, все анализируемые тексты можно считать репродуктивными, поскольку они отвечают основным критериям репродуктивности. Тем не менее в текстах встречаются элементы информативного регистра, который сообщает о фактах, не наблюдаемых в данный момент говорящим, а известных автору или им осмысляемых, об отвлеченных свойствах. «Коммуникативная функция блоков информативного регистра состоит в сообщении об известных говорящему явлениях действительности в отвлечении от конкретно-временной длительности и от пространственной отнесенности к субъекту речи» [2: 394]. Ниже будут проанализированы типичные случаи присутствия в текстах-описаниях человека информативного регистра. Однако прежде отметим, что, несмотря на формулировку задания, среди полученных от студентов встречались и полностью информативные тексты: в них автор уходит от описания того, что он действительно видит, и делает некоторые отвлеченные предположения относительно характера женщины, изображенной на фотографии, или своего соседа (3 текста из 80, из них 2 текста – описания фотографии). Вот пример подобного текста: *Это образ сильной, сдержанной, целеустремленной женщины, которая в борьбе за собственные права и независимость, обретает опыт, мудрость и сохраняет природную женственность и элегантность.* В сочетании *сильная, целеустремленная женщина* входят прилагательные, обозначающие ненаблюдаемые признаки, характеризующие обладание внутренними качествами. Присутствие этих прилагательных в текстах репродуктивного регистра недопустимо, поскольку они обозначают не внешнее, наблюдаемое проявление состояния, а обладание внутренними качествами. Полная подмена репродуктивного текста информативным свидетельствует о том, что говорящий не понял задание и/или неправильно выбрал тактику (он сообщает о своих мыслях, знаниях, оценках, а не о данных своих органов чувств). Однако в большинстве анализируемых текстов вставки информативного регистра имеют место на общем фоне репродуктивного регистра. Подобные информативные вкрапления в репродуктивный регистр демонстрируют а) насколько сильно в человеке стремление к привнесению

субъективного элемента в описание другого человека, б) насколько активно непосредственное наблюдение всегда взаимодействует с модусами знания и мнения.

Приведем список наиболее часто встречающихся в проанализированных текстах языковых средств, которые так или иначе выходят за рамки канонического репродуктивного регистра.

1. Эмоциональные признаки. В текстах-описаниях прилагательные и другие части речи, обозначающие непроцессуальные признаки, играют большую роль. Тема этой статьи не предполагает подробного анализа имен прилагательных, встречающихся в описании фотопортрета, здесь будут рассмотрены лишь некоторые моменты, непосредственно касающиеся регистровой принадлежности прилагательных.

Строго говоря, к репродуктивному регистру в описании человека можно отнести только наблюдаемые эмпирические признаки: *черный цилиндр, блестящие туфли, светлые волосы*. Однако в анализируемых текстах встречаются конструкции с прилагательными, обозначающими эмоциональные признаки. Поскольку эти прилагательные характеризуют внешний наблюдаемый признак или проявление состояния, то их следует отнести также к репродуктивному регистру: *У нее решительная поза; У нее хитрый взгляд; Легкая загадочная полуулыбка; Мой сосед хитро улыбнулся*. Интересно, что во многих работах подобные прилагательные используются как общие характеристики внешних проявлений человека, вместо объективной детализации: *поза (решительная), взгляд (хитрый), улыбка (загадочная)*. У. Найссер писал, что «мы осознаем значение, как бы не замечая физические детали, из которых они строятся. По крайней мере мы часто не можем описать эти детали» [4: 91].

2. Информативные признаки. В анализируемых текстах встречаются также и конструкции с информативными признаками: *медный браслет, туфли-оксфорды, мужской костюм, одетая по-мужски, шерстяная кофта, кожаный ремень*, которые, как правило, принадлежат информативному регистру, а появляясь в репродуктивном регистре, они обычно вводят информативный план. Однако вопрос регистровой принадлежности конструкций с информативными признаками еще нуждается в исследовании.

В текстах-описаниях человека особенно интересными представляются конструкции типа *мужской костюм, одетая по-мужски*, которые в целом обозначают видимый признак (или точнее результат увиденного), пропущенный через сознание: автор текста знает, как должен выглядеть мужской костюм, и делает вывод, что изображенная на фотографии женщина одета именно в мужской, а не женский костюм; при этом автор текста должен представлять визуальное различие между мужским и женским костюмом и видеть это различие на фотографии. Однако в последующем описании костюма нет ничего, что могло бы характеризовать исключительно мужской костюм: *На фотографии я вижу женщину в мужском костюме: черный пиджак, черные брюки, ботинки-оксфорды, а на голове черная шляпа*. Такие предложения встречаются во многих работах, даже в тех, где присутствует минимальное количество информативных элементов. Обычно информативным признаком *мужской* характеризуются *костюм, цилиндр, поза* (фотография 1). При описании фотографии 2 информативных признаков меньше, однако возникают попытки охарактеризовать материал, из которого сделан предмет: *медный браслет, металлический браслет, кольцо и браслет, по-видимому, серебряные*. В описании соседа по парте информативные признаки также встречаются при попытках дать характеристику материалу, из которого сделан тот или иной предмет одежды: *кожаный ремень, шерстяная кофта*.

Таким образом, вопрос о возможности информативных признаков менять регистровую принадлежность модели, остается открытым. Однако очевидно, что все предложения с информативными признаками выходят за пределы канонического репродуктивного регистра.

3. Оценочные признаки. В отличие от эмоции, которая, как уже говорилось, может входить в репродуктивный регистр, оценка, возникая на фоне описания или повествования, не принадлежит репродуктивному регистру. Если в репродуктивном тексте встречаются оценочные модели, то «всегда происходит переключение репродуктивного регистра на информативный или генеритивный» [2: 99]. Типичные примеры оценочных конструкций при обозначении отчуждаемых и неотчуждаемых качеств в описании человека: *Костюм сидит на женщине идеально; На голове у нее странная шляпа; Моя соседка красивая; У нее на ногах элегантные балетки.* Эти оценочные конструкции, выходя за пределы репродуктивного регистра, выражают точку зрения субъекта – создателя текста.

4. Элементы знания и предположения. В данном случае речь идет о конструкциях, которые формируют канонический информативный регистр: ментальный способ восприятия действительности и пространственно-временная дистанцированность позиции говорящего. Автор текста не просто фиксирует наблюдаемые объективные признаки, но и анализирует их, в результате чего в тексте, предполагаемом как полностью репродуктивный, появляются элементы информативного регистра – сравнение, знание, предположение. Такие предложения встречаются в текстах на общем фоне описания наблюдаемого в данный момент: *Эта женщина одета по моде середины XX века; На фотографии Мадонна в костюме Марлен Дитрих.* В данном случае автор имеет представление о том, как выглядела мода определенной эпохи, и делает вывод, что одежда женщины, изображенной на фотографии, соответствует этой моде, соотнося эталон, который есть в его сознании, с тем, что он видит в данный момент. Ход мыслей автора текста может быть и эксплицирован: *Фотография старая, середины прошлого века, и так как женщины не ходили в брюках в то время, можно сделать вывод, что она актриса и эту фотографию сделали на съемках какого-нибудь фильма.* В данном предложении, сформированном полностью в рамках информативного регистра, демонстрируется движение мысли автора, смотрящего на изображение и делающего выводы.

В описании соседа по парте чаще встречаются элементы знания, полученного в результате многократного наблюдения (7 текстов из 30), например, маркированные наречием **всегда**: *Моя соседка всегда одевается элегантно, она предпочитает классический стиль; Она всегда сидит на этом месте у окна,* хотя есть и элементы предположения (в 3 текстах из 30): *У моего соседа по парте рыже-пепельные волосы, очевидно, недавно стриженные.*

К информативным следует отнести и следующие предложения, которыми начинается большинство работ: *На фотографии изображена Марлен Дитрих; На фотографии я вижу Мадонну; Моего соседа по парте зовут Петя; Рядом со мной в аудитории сидит Маша.* Эти конструкции являются результатом не зрительного восприятия, а знания и входят в модусную рамку «я знаю, что...». Интересно, что этих предложений нет у авторов, которые не знали, кто изображен на фотографии, их описания начинаются так: *На фотографии я вижу женщину....* В целом, в текстах-описаниях фотопортрета было 12 работ из 50, где указывалось имя описываемой женщины. При описании соседа по парте 18 работ из 30 начинались с того, что называлось имя описываемого человека.

Это позволяет сделать вывод, что при описании известного автору человека чаще активизируется элемент знания, который накладывается на видимое в данный момент. «То, что мы видим, не ограничивается только тем, что мы видим сейчас. Последнее не может быть основой восприятия окружающего мира, оно связано с Я наблюдателя, а не с окружающим миром» [1: 360].

Таким образом, характеристика человека в репродуктивном регистре может осложняться информативными элементами – оценочными высказываниями и предположением или знанием. Эти элементы возникают на фоне репродуктивного регистра, создавая информативный план. Конструкции с информативными и эмоциональными признаками, которые также встречаются в текстах, не меняют регистровую принадлежность целого текста, хотя и выходят за рамки канонического репродуктивного регистра. Таким образом, в тексте-описании человека, предполагаемом как репродуктивный, могут совмещаться несколько способов изображения действительности. «Естественное желание автора – совместить несколько способов, например, передать собственное сенсорное впечатление и эмоциональную реакцию на него (свою или чужую), его оценку, объяснение или же «раздробить» это впечатление, сделать его более детальным» [5]. Наш материал со всей очевидностью показывает, что, даже получив эксплицитное задание описывать только наблюдаемое, автор текста не может полностью исключить элементы знания, сопоставления, предположения, при этом использование таких элементов тем активнее, чем лучше известен автору текста описываемый человек.

Литература

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
2. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
3. Кобозева И.М. Представление знаний о физических объектах для системы типа «Рисунок – Текст» // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. М., 1997.
4. Найсер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М., 1981.
5. Сидорова М. О средствах формирования коммуникативных типов речи (репродуктивный регистр) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., 1997. Т. 6.
6. Ю Джен Хи. Бытийные предложения с у-локализатором (логический тип): характеристические предикаты // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2001. Вып. 19.

Автор: Роговнева Юлия Васильевна, ассистент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Тел.: +79167786982, адрес электронной почты: vinnipuh61@yandex.ru